

В. ДРАГУНСКИЙ,
КИР БУЛЫЧЁВ и К°

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

ВЕСЁЛЫЕ
ШКОЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ

#школьноприкольно

Кир Булычев

Весёлые школьные истории

«Издательство АСТ»

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Булычев К.

Весёлые школьные истории / К. Булычев — «Издательство АСТ»,
— (#школьноприкольно)

ISBN 978-5-17-149550-3

Нудная школьная жизнь. Что в ней может быть весёлого? Лучшие детские писатели – В. Драгунский, Кир Булычёв, О. Кургузов и другие – отвечают на этот вопрос своими рассказами и приводят неопровержимые доказательства того, что именно в школе можно как следует повеселиться. Они собраны в этой книге. В сборник «Весёлые школьные истории» вошли рассказы о школьных шалостях, весёлых уроках и неожиданных оценках, о верной дружбе и чувстве товарищества, когда один за всех и все за одного. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149550-3

© Булычев К.
© Издательство АСТ

Содержание

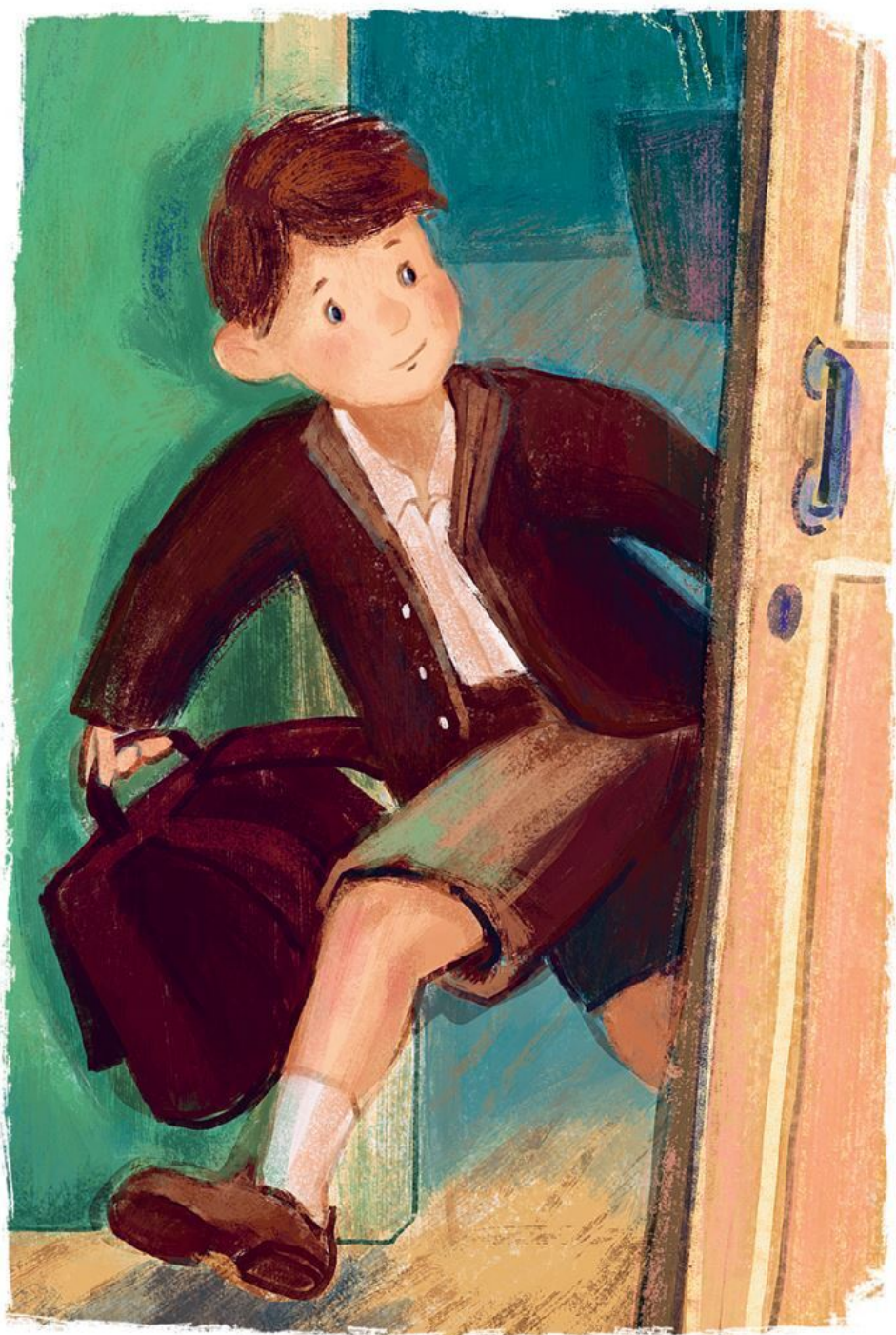
В. Драгунский	10
Сражение у чистой речки	10
«Где это видано, где это слыхано...»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Коллектив авторов

Весёлые школьные истории

© Антонова И. А., 2022
© Стрельникова К. И., 2022
© Драгунский В. Ю., насл., 2022
© Ю. Нечипоренко, 2022
© Драгунская К. В., насл., 2022
© Власова А. Ю., ил., 2022

* * *

ВЕСЁЛЫЕ ШКОЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

В. Драгунский

Сражение у чистой речки

У всех мальчишек первого класса «В» были пистолеты.

Мы так сговорились, чтобы всегда ходить с оружием. И у каждого из нас в кармане всегда лежал хорошенький пистолетик и к нему запас пистонных лент. И нам это очень нравилось, но так было недолго. А всё из-за кино...

Однажды Раиса Ивановна сказала:

– Завтра, ребята, воскресенье. И у нас с вами будет праздник. Завтра наш класс, и первый «А», и первый «Б», все три класса вместе, пойдут в кинотеатр «Художественный» смотреть кинокартину «Алые звёзды». Это очень интересная картина о борьбе за наше правое дело... Приносите завтра с собой по десять копеек. Сбор возле школы в десять часов!

Я вечером всё это рассказал маме, и мама положила мне в левый карман десять копеек на билет и в правый несколько монеток на воду с сиропом. И она отгладила мне чистый воротничок. Я рано лёг спать, чтобы поскорее наступило завтра, а когда проснулся, мама ещё спала. То-гда я стал одеваться. Мама открыла глаза и сказала:

– Спи, ещё ночь!

А какая ночь – светло как днём!

Я сказал:

– Как бы не опоздать!

Но мама прошептала:

– Шесть часов. Не буди ты отца, спи, пожалуйста!

Я снова лёг и лежал долго-долго, уже птички запели, и дворники стали подметать, и за окном загудела машина. Уж теперь-то наверняка нужно было вставать. И я снова стал одеваться. Мама зашевелилась и подняла голову:

– Ну чего ты, беспокойная душа?

Я сказал:

– Опоздаем ведь! Который час?

– Пять минут седьмого, – сказала ма-ма, – ты спи, не беспокойся, я тебя разбуджу, когда надо.

И верно, она потом меня разбудила, и я оделся, умылся, поел и пошёл к школе. Мы с Мишей стали в пару, и скоро все с Раисой Ивановной впереди и с Еленой Степановной позади пошли в кино.

Там наш класс занял лучшие места в первом ряду, потом в зале стало темнеть и началась картина. И мы увидели, как в широкой степи, недалеко от леса, сидели красные солдаты, как они пели песни и танцевали под гармонь. Один солдат спал на солнышке, и недалеко от него паслись красивые кони, они щипали своими мягкими губами траву, ромашки и колокольчики. И веял лёгкий ветерок, и бежала чистая речка, а бородатый солдат у маленького костерка рассказывал сказку про Жар-птицу.

И в это время, откуда ни возьмись, появились белые офицеры, их было очень много, и они начали стрелять, и красные стали падать и защищаться, но тех было гораздо больше...

И красный пулемётчик стал отстреливаться, но он увидел, что у него очень мало патронов, и заскрипел зубами, и заплакал.

Тут все наши ребята страшно зашумели, затопали и засвистели, кто в два пальца, а кто просто так. А у меня прямо защемило сердце, я не выдержал, выхватил свой пистолет и закричал что было сил:

– Первый класс «В»! Огонь!!!

И мы стали палить из всех пистолетов сразу. Мы хотели во что бы то ни стало помочь красным. Я всё время палил в одного толстого фашиста, он всё бежал впереди, весь в чёрных крестах и разных эполетах; я истратил на него, наверно, сто патронов, но он даже не посмотрел в мою сторону.

А пальба кругом стояла невыносимая. Валька бил с локтя, Андрюшка – короткими очередями, а Мишка, наверное, был снайпером, потому что после каждого выстрела он кричал: – Готов!

Но белые всё-таки не обращали на нас внимания, а всё лезли вперёд. Тогда я оглянулся и крикнул:

– На помощь! Выручайте же своих!

И все ребята из «А» и «Б» достали пугачи с пробками и давай бахать так, что потолки затряслись и запахло дымом, порохом и серой.

А в зале творилась страшная суета. Раиса Ивановна и Елена Степановна бежали по рядам, кричали:

– Перестаньте безобразничать! Прекратите!

А за ними бежали седенькие контролёрши и всё время спотыкались... И тут Елена Степановна случайно взмахнула рукой и задела за локоть гражданку, которая сидела на приставном стуле. А у гражданки в руке было эскимо. Оно взлетело, как пропеллер, и шлёпнулось на лысину одного дяденьки. Тот вскочил и закричал тонким голосом:

– Успокойте ваш сумасшедший дом!!!

Но мы продолжали палить вовсю, потому что красный пулемётчик уже почти замолчал, он был ранен, и красная кровь текла по его бледному лицу... И у нас тоже почти кончились пистоны, и неизвестно, что было бы дальше, но в это время из-за леса выскочили красные кавалеристы, и у них в руках сверкали шашки, и они врезались в самую гущу врагов!

И те побежали куда глаза глядят, за тридевять земель, а красные кричали «Ура!». И мы тоже все, как один, кричали «Ура!».

И когда белых не стало видно, я крикнул:

– Прекратить огонь!

И все перестали стрелять, и на экране заиграла музыка, и один парень уселся за стол и стал есть гречневую кашу.

И тут я понял, что очень устал и тоже хочу есть.

Потом картина кончилась очень хорошо, и мы разошлись по домам.

А в понедельник, когда мы пришли в школу, нас, всех мальчишек, кто был в кино, собрали в большом зале.

Там стоял стол. За столом сидел Фёдор Николаевич, наш директор. Он встал и сказал:

– Сдавай оружие!

И мы все по очереди подходили к столу и сдавали оружие. На столе, кроме пистолетов, оказались две рогатки и трубка для стрельбы горохом.

Федор Николаевич сказал:

– Мы сегодня утром советовались, что с вами делать. Были разные предложения...

Но я объявляю вам всем устный выговор за нарушение правил поведения в закрытых помещениях зрелищных предприятий! Кроме того, у вас, вероятно, будут снижены отметки за поведение. А теперь идите – учитесь хорошо!

И мы пошли учиться. Но я сидел и плохо учился. Я всё думал, что выговор – это очень скверно и что мама, наверно, будет сердиться...

Но на перемене Мишка Слонов сказал:

– А всё-таки хорошо, что мы помогли красным продержаться до прихода своих!

И я сказал:

– Конечно!!! Хоть это и кино, а, может быть, без нас они и не продержались бы!

– Кто знает...

«Где это видано, где это слыхано...»

На перемене подбежала ко мне наша октябрятская вожатая Люся и говорит:

– Дениска, а ты сможешь выступить в концерте? Мы решили организовать двух малышей, чтобы они были сатирики. Хочешь?

Я говорю:

– Я всё хочу! Только ты объясни: что такое сатирики?

Люся говорит:

– Видишь ли, у нас есть разные неполадки... Ну, например, двоечники или лентяи, их надо прохватить. Понял? Надо про них выступить, чтобы все смеялись, это на них действует отрезвляюще.

Я говорю:

– Они не пьяные, они просто лентяи.

– Это так говорится: «отрезвляюще», – засмеялась Люся. – А на самом деле просто эти ребята призадумаются, им станет неловко, и они исправятся. Понял? Ну, в общем, не тани: хочешь – соглашайся, не хочешь – отказывайся!

Я сказал:

– Ладно уж, давай!

Тогда Люся спросила:

– А у тебя есть партнёр?

– Нету.

Люся удивилась:

– Как же ты без товарища живёшь?

– Товарищ у меня есть, Мишка. А партнёра нету.

Люся снова улыбнулась:

– Это почти одно и то же. А он музыкальный, Мишка твой?

– Нет, обыкновенный.

– Петь умеет?

– Очень тихо. Но я научу его петь громче, не беспокойся.

Тут Люся обрадовалась:

– После уроков притащи его в малый зал, там будет репетиция!

И я со всех ног пустился искать Мишку. Он стоял в буфете и ел сардельку.

– Мишка, хочешь быть сатириком?

А он сказал:

– погоди, дай поесть.

Я стоял и смотрел, как он ест. Сам маленький, а сарделька толще его шеи. Он держал эту сардельку руками и ел прямо целой, не разрезая, и шкурка трещала и лопалась, когда он её кусал, и оттуда брызгал горячий пахучий сок.

И я не выдержал и сказал тётё Кате:

– Дайте мне, пожалуйста, тоже сардельку, поскорее!

И тётя Катя сразу протянула мне мисочку. И я очень торопился, чтобы Мишка без меня не успел съесть свою сардельку: мне одному не было бы так вкусно. И вот я тоже взял свою сардельку руками и тоже, не чистя, стал грызть её, и из неё брызгал горячий пахучий сок. И мы с Мишкой так грызли на пару, и обжигались, и смотрели друг на дружку, и улыбались.

А потом я ему рассказал, что мы будем сатирики, и он согласился, и мы еле досидели до конца уроков, а потом побежали в малый зал на репетицию.

Там уже сидела наша вожатая Люся, и с ней был один парнишка, приблизительно из четвёртого, очень некрасивый, с маленькими ушами и большущими глазами.

Люся сказала:

– Вот и они! Познакомьтесь, это наш школьный поэт Андрей Шестаков.

Мы сказали:

– Здорово!

И отвернулись, чтобы он не задавался.

А поэт сказал Люсе:

– Это что, исполнители, что ли?

– Да.

Он сказал:

– Неужели ничего не было покрупней?

Люся сказала:

– Как раз то, что требуется!

Но тут пришёл наш учитель пения Борис Сергеевич. Он сразу подошёл к роялю:

– Нуте-с, начинаем! Где стихи?

Андрюшка вынул из кармана какой-то листок и сказал:

– Вот. Я взял размер и припев у Маршака, из сказки об ослике, дедушке и внуке: «Где это видано, где это слыхано...»

Борис Сергеевич кивнул:

– Читай вслух!

Андрюшка стал читать:

Папа у Васи силён в математике,
Учится папа за Васю весь год.
Где это видано, где это слыхано, —
Папа решает, а Вася сдаёт?!

Мы с Мишкой так и прыснули. Конечно, ребята довольно часто просят родителей решить за них задачу, а потом показывают учительнице, как будто это они такие герои. А у доски ни бум-бум – двойка! Дело известное. Ай да Андрюшка, здорово прохватил!

А Андрюшка читает дальше, так тихо и серьёзно:

Мелом расчерчен асфальт на квадратики,
Манечка с Танечкой прыгают тут.
Где это видано, где это слыхано, —
В «классы» играют, а в класс не идут?!

Опять здорово. Нам очень понравилось! Этот Андрюшка просто настоящий молодец, вроде Пушкина!

Борис Сергеевич сказал:

– Ничего, неплохо! А музыка будет самая простая, вот что-нибудь в этом роде. – И он взял Андрюшкины стихи и, тихонько наигрывая, пропел их все подряд.

Получилось очень ловко, мы даже захлопали в ладоши.

А Борис Сергеевич сказал:

– Нуте-с, кто же наши исполнители?

А Люся показала на нас с Мишкой:

– Вот!

– Ну что ж, – сказал Борис Сергеевич, – у Миши хороший слух... Правда, Дениска поёт не очень-то верно.

Я сказал:

– Зато громко.

И мы начали повторять эти стихи под музыку и повторили их, наверно, раз пятьдесят или тысячу, и я очень громко орал, и все меня успокаивали и делали замечания:

– Ты не волнуйся! Ты тише! Спокойней! Не надо так громко!

Особенно горячился Андрюшка. Он меня совсем затормошил. Но я пел только громко, я не хотел петь потише, потому что настоящее пение – это именно когда громко!

...И вот однажды, когда я пришёл в школу, я увидел в раздевалке объявление:

ВНИМАНИЕ!

Сегодня на большой перемене в малом зале состоится выступление
летучего патруля «Пионерского Сатирикона»!

Исполняет дуэт малышей!

На злобу дня!

Приходите все!

И во мне сразу что-то ёкнуло. Я побежал в класс. Там сидел Мишка и смотрел в окно.

Я сказал:

– Ну, сегодня выступаем!

А Мишка вдруг промямлил:

– Неохота мне выступать...

Я прямо оторопел. Как – неохота? Вот так раз! Ведь мы же репетировали? А как же Люся и Борис Сергеевич? Андрюшка? А все ребята, ведь они читали афишу и прибегут как один?

Я сказал:

– Ты что, с ума сошёл, что ли? Людей подводить?

А Мишка так жалобно:

– У меня, кажется, живот болит.

Я говорю:

– Это со страху. У меня тоже болит, но я ведь не отказываюсь!

Но Мишка всё равно был какой-то задумчивый. На большой перемене все ребята кинулись в малый зал, а мы с Мишкой еле плелись позади, потому что у меня тоже совершенно пропало настроение выступать. Но в это время нам навстречу выбежала Люся, она крепко схватила нас за руки и поволокла за собой, но у меня ноги были мягкие, как у куклы, и заплетались. Это я, наверно, от Мишки заразился.

В зале было огорожено место около рояля, а вокруг столпились ребята из всех классов, и няни, и учительницы.

Мы с Мишкой встали около рояля.

Борис Сергеевич был уже на месте, и Люся объявила дикторским голосом:

– Начинаем выступление «Пионерского Сатирикона» на злободневные темы. Текст Андрея Шестакова, исполняют всемирно известные сатирики Миша и Денис! Попросим!

И мы с Мишкой вышли немножко вперёд. Мишка был белый как стена. А я ничего, только во рту было сухо и шершаво, как будто там лежал наждак.

Борис Сергеевич заиграл. Начинать нужно было Мишке, потому что он пел первые две строчки, а я должен был петь вторые две строчки. Вот Борис Сергеевич заиграл, а Мишка выкинул в сторону левую руку, как его научила Люся, и хотел было запеть, но опоздал, и, пока он собирался, наступила уже моя очередь, так выходило по музыке. Но я не стал петь, раз Мишка опоздал. С какой стати!

Мишка тогда опустил руку на место. А Борис Сергеевич громко и отдельно начал снова.

Он ударил, как и следовало, по клавишам три раза, а на четвёртый Мишка опять откинул левую руку и наконец запел:

Папа у Васи силен в математике,
Учится папа за Васю весь год.

Я сразу подхватил и прокричал:

Где это видано, где это слыхано, —
Папа решает, а Вася сдаёт?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.